

СТИВЕН
КОУЛМАН

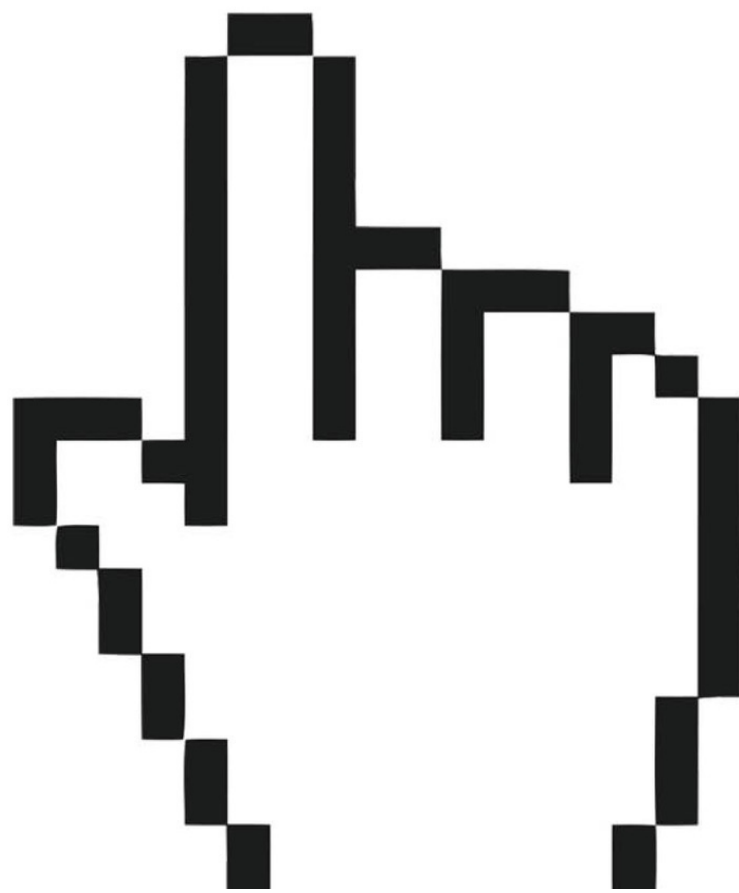
МОЖЕТ ЛИ

ИНТЕРНЕТ

УКРЕПИТЬ

ДЕМОКРАТИЮ?

Стивен Коулман

**Может ли Интернет
укрепить демократию?**

«Алетейя»

2017

УДК 32.019.5
ББК 66.0

Коулман С.

Может ли Интернет укрепить демократию? / С. Коулман —
«Алетейя», 2017

ISBN 978-5-907030-69-5

Рост популизма, в том числе в связи с активным использованием социальных сетей, является следствием неспособности национальных правительств и глобальных институтов использовать преимущества Интернета для укрепления демократии. Речь идет прежде всего о переосмыслении института демократического представительства, базирующегося на посредничестве между властью и гражданами. Последние научились эффективно взаимодействовать между собой, используя интерактивную природу Интернета, чтобы напрямую, без посредничества избранных от их имени представителей, влиять на политику властей. Это в перспективе может кардинально изменить реализацию власти как таковой. Но готовы ли к таким переменам как само государство, так и граждане? И как в эпоху Интернета видится будущее политической демократии? Стивен Коулман, известный британский ученый в области политических коммуникаций, профессор Университета города Лидса, дает свои ответы на эти и другие вопросы. Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся вопросами развития демократических институтов и процессов.

УДК 32.019.5
ББК 66.0

ISBN 978-5-907030-69-5

© Коулман С., 2017

© Алетейя, 2017

Содержание

Предисловие редакторов к русскому изданию	7
Предисловие автора	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Стивен Коулман

Может ли Интернет укрепить демократию?

© Stephen Coleman, 2017

© Polity Press Ltd., Cambridge, 2017

© Ю. А. Кабанов, Ю. Г. Мисников, А. Н. Рябушко, перевод, 2018

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2018

* * *

Предисловие редакторов к русскому изданию

Автора этой книги профессора британского университета из города Лидса, Стивена Коулмана, специалистам, работающим на пересечении политических наук, коммуникативистики и новых цифровых медиа представлять не надо. Хотя его научные интересы простираются довольно широко, одна тема остается неизменной уже на протяжении многих лет, а именно: обеспокоенность за будущее демократии в эпоху Интернета и как вернуть падающее к ней доверие со стороны рядового гражданина, по крайней мере в мире либеральной демократии. В этом плане книга является своего рода продолжением широко известной книги, написанной им в 2009 году вместе с легендарным исследователем телевидения Джейм Бламлером «Интернет и демократическая гражданственность: теория, практика и политика» (Stephen Coleman, Jay G. Blumler «The Internet and Democratic Citizenship: Theory, Practice and Policy»). Представляемая книга значительно отличается как от этого издания, так и от других публикаций автора на тему демократии. Причина в том, что за эти годы, с одной стороны, произошел ряд важных событий в политике, а с другой – социальные сети стали таким же массовым и повсеместным явлением, как когда-то сам Интернет, превратившись фактически в ключевую информационную инфраструктуру гражданского общества. Как пишет сам автор в предисловии к книге, «Я начал писать эту книгу в месяцы, предшествующие потрясениям, вызванных Брекзитом, и дописал ее последние страницы вскоре после оглушительной победы Трампа...», будучи обеспокоенным ростом популизма, активно использующего интерактивные преимущества социальных сетей и подрывающего и без того не очень устойчивые демократические устои в западном мире нео-либеральных демократий.

В свою очередь, стремительное развитие цифровых технологий, по мнению Коулмана, не укрепляет демократию, как это обычно представляется кибер-оптимистами, но, напротив, способствует появлению нового поколения людей, хорошо разбирающихся в технологиях, но заинтересованных не в участии в политике как *демос*, но больше в манипулировании бесформенной массы населения, как опасаются кибер-пессимисты. Именно поэтому в новой книге Стивен Коулман предлагает обсудить не столько «...как Интернет влияет на демократию», сколько «...какого рода демократию мы хотим создать для самих себя».

Отличительной чертой книги является не только содержательный аспект, но и сам формат. Это – относительно небольшая публикация (основной текст не превышает 100 страниц, что не так много для обычно объемных академических монографий), написанная в стиле манифеста с использованием метафорически яркого языка, что вызывало немало трудностей при ее переводе на русский. Книга включает и характерные примеры из реальной жизни, в основном из опыта Великобритании для лучшего понимания сложностей использования Интернета при взаимодействии правительства с гражданами и последними между собой. Соединенное Королевство имеет, пожалуй, самый длительный в мире опыт демократического строительства, хотя и не всегда однозначный, судя по мнению известных британских политиков прошлого и настоящего. Не следует также забывать, что Великобритания в отчете ООН по электронному управлению за 2016 год была названа наиболее передовой в мире с точки зрения использования информационных технологий для вовлечения населения в управление. Метафора с манифестом не случайна, книга в чем-то главном напоминает знаменитую в свое время и взрывную по своему интеллектуальному влиянию книгу Бернарда Крика «В защиту политики» (Bernard Crick «In Defence of Politics»), изданную еще в 1962 году (и после неоднократно переизданную). Крик защищал пусть и несовершенную и обычно противоречивую, основанную на споре, политику, как ключевой общественный феномен, а не только как форму существования элиты, и предупреждал об опасности сведения такой политики к средству борьбы за власть с использованием любых средств, в том числе технологий. По его мнению, это может в итоге превра-

тить демократическую политику в популистскую демократию, в которой публичные дебаты не нужны, так все ответы и так известны заранее. Книга Стивена Коулмана, написанная ровно 55 лет назад, удивительным образом напоминает фактически ту же обеспокоенность, что была так явственно заметна у Бернарда Крика, но только уже в эпоху Интернета. Такое сходство по сути является очень тревожным и свидетельствует о том, с каким трудом решаются проблемы демократической политики, пусть даже известно, что эта форма правления не может – и не должна быть совершенной или идеальной. Вместе с тем, книга Коулмана – это емкий научный труд, содержащий 85 ссылок на источники, и результат обширного и глубокого исследования. Таким образом, эта книга подойдет как для человека хорошо владеющего предметом, так и будет интересна читателю менее знакомому с проблематикой демократии и Интернета. Особенно полезна она будет студентам.

Читая книгу иногда создается впечатление, что это продолжение еще более давней дискуссии, начатой Йозефом Шумпетером (Joseph Schumpeter), с середины 40-х годов прошлого столетия, когда он сравнил демократию с законным методом смены властных элит гражданами, но был против их активного участия в политике между выборами. На этот счет есть огромное количество литературы и не счесть исследований по роли политической элиты и общества как в условиях демократии, так и ее отсутствия. Казалось бы, что нового можно сказать по этому поводу, пусть и в новом контексте, вызванном влиянием Интернета. Хорошо известна проблематика технологического детерминизма в плане выявления социальных эффектов Интернета, много примеров заявленного Пиппой Норрис (Pippa Norris) спора между кибер-оптимистами и кибер-пессимистами, «хорошего» Интернета и особенно «плохого», что популярно продемонстрировала книга Евгения Морозова «Сетевой обман: темная сторона интернет-свободы» [Evgeny Morozov «The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom Paperback») в отношении демократии.

Такие примеры можно множить. Но важное отличие книги Стивена Коулмана, что она не просто критикует парадигму демократии как метода или склоняется к какой-то конкретной модели влияния Интернета на общество и политику, а то, что она фокусируется на первостепенности эволюции демократии изнутри, на переменах в самих принципах функционирования института представительной демократии, меняя тем самым суть и роль граждан в демократии, путем возврата к понятию *демоса* вместо массы, к признанию его демократичной состоятельности и особой автономной субъектности.

Как показывают примеры из истории, Интернет лишь обострил эти проблемы, которые сами по себе не новы и известны. Одно из решений, поддерживаемое автором, видится в возрождении делиберативной формы демократии. Не секрет, что теория такой дискурсивной формы демократии, выдвинутая Юргеном Хабермасом (Jürgen Habermas) как философско-коммуникационный концепт, была популярна некоторое время, но часто критиковалась за ее идеализированный характер и непрактичность. Но в последнее время, несмотря на активный интерес к технологиям электронного участия и появлению множества технологических инструментов поддержки, как например инструменты по обсуждению бюджетов городов, на что ссылается автор этой книги, подобные инициативы тем не менее с трудом приспосабливаются к не совсем «дружелюбным» условиям неолиберальной модели демократии, которая оказалась не очень восприимчива к большей роли *демоса*.

Эта книга возвращает к жизни уже подзабытую модель делиберативной демократии, не видя альтернативы возрождению центральной роли граждан и пересмотра традиционного демократического представительства, по-прежнему базирующего на принципах неизменности факторов расстояния и времени, которые были так важны в прошлые века, но потеряли свое значение в эпоху современных технологий, нивелирующих расстояние и время. Как явствует из книги, непрямая модель политического представительства устарела и не решила проблему вовлечения граждан как *демоса* на фундаментальном, корневом уровне. Либеральная демо-

кратическая модель оказалась не готова к этому. Трансформируя традиционную систему политического непрямого представительства в более прямую она будет сдерживать привлечение внимания к роли граждан и с тем чтобы учитывать новые возможности технологий участия, например, дающих гражданам возможность обсудить проблему не торопясь, рефлексивно, обдуманно обмениваясь аргументами с другими гражданами. География и историческое наследие, пусть и очень богатое, уже не будут оказывать такого значения как раньше.

Как редакторы издания на русском языке, мы также хотели бы пояснить почему считаем, что эта важная для западного читателя книга также представляет большой, и не только научный, интерес для российского читателя, а также для всех, кто владеет русским языком во всех так называемых «молодых демократиях», которые автор часто упоминает наряду с «консолидированными демократиями» преимущественно западного мира. Кроме очевидных достоинств книги как таковой, именно этот аспект нам показался особенно важным, чтобы перевести эту книгу на русский язык. Цель данного Предисловия заключается не в пересказе содержания книги или даже ее основных моментов – читатели сами сделают свои выводы, – а в акцентировании на тех моментах, которые имеют отношение к молодым, развивающимся демократиям (к которой относится Россия и другие страны на пространстве бывшего Советского Союза). Проблематика «старых» устоявшихся систем политической демократии на удивление во многом совпадают с «новыми», несмотря на более богатую историю развития политических систем на Западе. Приводимые примеры из истории Великобритании с этой точки зрения являются хорошей иллюстрацией того, что проблемы действительно схожи, несмотря на большие различия исторического наследия и социокультурного контекста стран. Отчасти это можно объяснить тем, что Интернет, как один из факторов глобализации, уравнивает политические системы современности, обостряя накопившиеся проблемы и создавая новые. Поэтому уже не так важно, что произошло в течение последних 200 или 20 лет. Важно, как власти реагируют на настоящие и будущие социальные проблемы в цифровую эру и что предпринимают для их решения, используя потенциал Интернета в том числе. Например, важно проводить консультации с гражданами осмысленно и с уважением к ним, и, главное, своевременно. Это не всегда делается, по мнению автора книги. Хотя в постсоветских странах авторитарное прошлое, безусловно, наложило свой отпечаток на взаимоотношения граждан и властей, тем не менее есть масса примеров эффективности гражданского активизма в России, подтверждающие важность вывода (на основе более широкой и глобальной практики) о востребованности мобилизационного ресурса и связанного коллективного действия, с одной стороны, и отсутствия большого интереса к онлайн-консультациям, с другой.

Например, если независимый проект «Красивый Петербург» является отличным примером реализации подробно описанной в книге концепции связанного коллективного действия для воздействия на городские власти в решении местных проблем в молодой демократии России, то федеральный портал обсуждения нормативных правовых актов пользуется невысокой популярностью у граждан. Однако, как следует из книги Стивена Коулмана, похожая картина и с британским порталом общественных консультаций Gov.uk, приглашения к консультациям которого привлекает внимание в основном профессионального и экспертного сообщества (хотя этот портал по праву считается примером лучшей практики в области электронного правительства). Кроме того, на нем невозможно обмениваться комментариями, вести диалог с другими участниками, что снижает ценность таких консультаций. Иными словами, односторонне направленные консультации не обязательно включают обсуждение. Автор выражает явную обеспокоенность поспешным переходом к не всегда хорошо продуманным методам прямой демократии, которые слишком просто и легко реализовать на практике с использованием цифровых технологий, по крайней мере в сравнении с теми сложностями, которые приходится решать при реализации платформ делиберации. Особый интерес к прямым голосованиям онлайн хорошо виден на примере «Активного гражданина», сайта правительства

Москвы, который приглашает горожан голосовать по уже предложенным городскими властями планировочным и другим решениям, касающихся развития городской среды. Жители города активно пользуются таким методом выбора решения, отдавая свой голос в пользу того или иного варианта решения без всякого обсуждения. В данном случае приравнивать голос к полноценному и осмысленному мнению не совсем верно, тем более что голосование поощряется системой бонусов, например, при посещении городских мероприятий. Таким образом, обеспокоенность автора методами прямой демократии сверху-вниз находит свое подтверждение и в контексте России.

Отдельно критикуется и такая форма прямой и «быстрой» демократии снизу-вверх, как система онлайн-петиций британского парламента, которые не дают возможности обсудить их прежде, чем отдать голос в поддержку. Отсутствует также функция создания контр-петиций. Аналогичный проект в России – это «Российская общественная инициатива» (РОИ), которая также не предусматривает обсуждения предложенных петиций, но при этом дает возможность высказаться против. В этом плане автор предлагает «замедлить» демократический процесс, чтобы граждане могли позволить себе не торопиться и задать те особые вопросы, которые важны именно лично для них и не спешить реагировать по каждому информационному поводу. В данном контексте, польза Интернета в том, что он технологически позволяет сделать это через «персонификацию» участия. В качестве обоснования такого пространства замедленной демократии автор приводит пример вебсайта «TheyWorkForYou.com», предоставляющий богатую информацию об истории голосовании избранных депутатов в Великобритании, их расходах и выступлениях. Каждый месяц такой ресурс посещает 200-300 тыс. человек, которые «могут комментировать стенограммы заседаний парламента и создавать пользовательские новостные ленты о последних выступлениях отдельных депутатов, а также получать на электронную почту уведомления о любой информации по выбранным ключевым словам». Для автора это «в высшей степени успешный демократический инструмент, где каждый пятый пользователь совсем не принимал участия в политике за год до начала использования ресурса и не был членом какой-либо политической группы».

Если обратиться к российскому контексту, то стоит вспомнить, что в самом начале развития Интернета – еще в 1994 году открылся сайт «Московский Либертариум» (проект Анатолия Левенчука) как площадка для обсуждения либертарианских идей и проектов. В 1998 году этот ресурс стал основой для проектирования партии нового типа приближенной к реалиям цифрового будущего. Однако эти и другие идеи и проекты не нашли отражения в институциональной картине российской политики, оставшись уделом интеллектуалов и экспертов.

В 2002 году Россия начала двигаться в цифровое будущее, утвердив программу «Электронная Россия» с которой связывалось много надежд, которые не в полной мере были реализованы. Однако была сформирована нормативная база и первые информационные системы для обеспечения открытости власти и оказания электронных услуг. Параллельно с развитием систем электронного правительства создавались и системы (как общественные, так и инициированные властью), обеспечивающие электронное взаимодействие органов власти и граждан, в том числе через инструменты прямой демократии. В 2012 году этот процесс был активизирован в ходе президентской предвыборной кампании 2012 года, когда было признано, что механизмы политической системы необходимо настроить таким образом, чтобы она своевременно улавливала и отражала интересы больших социальных групп и обеспечивала бы публичное согласование этих интересов. И в качестве одного из механизмов решения данной задачи была обозначена интернет-демократия для развития институтов прямой референдумной демократии. При этом подчеркивалось, что особенно широкое применение она должна получить на муниципальном и региональном уровне.

Такие заявления были восприняты российскими властными структурами как «сигнал» для включения в свою деятельность новых методов организации обратной связи с гражданами.

На федеральном и региональном уровнях была активизирована работа по созданию различных общественных советов, и введены нормы обязательного общественного обсуждения готовящихся нормативных актов. При этом в ряде случаев для этих целей создаются специальные информационные ресурсы, или используются возможности на сайтах органов власти и подведомственных организаций. В 2012 г.

Минкомсвязь России открывает портал «Электронная демократия» и инициирует общественное обсуждение Концепции развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года.

Следует отметить, что эта Концепция так и не приобрела официального статуса, несмотря на то, что на площадке первого Федерального конгресса по электронной демократии (май 2012 г.) была организована широкая дискуссия экспертов с проработкой замечаний и предложений. Проект Концепции видимо престал интересовать Минкомсвязь России после смены его руководства в связи с реорганизацией Правительства после президентских выборов 2012 года. Однако была начата реализация ряда региональных проектов и в качестве наиболее успешных можно выделить порталы «Наш город» (Москва), «Наш Петербург», «Управляем вместе» (Пермский край), которые обеспечивают сбор информации о проблемах от граждан, направляют приоритетные регламенты их решения. Сейчас эти проекты можно рассматривать как подсистемы обратной связи при реализации концепции «Умный город / регион». В эти же годы был создан и первый легитимный портал петиций «Российская общественная инициатива». Естественно, российская экосистема электронного участия включает и независимые от власти ресурсы: российская версия портала петиций Change.org, различные системы актуализации городских проблем и краудсорсинга, разделы сайтов политических партий и др.

Любопытно, что в России начинают не явным образом проявляться те тенденции к возрождению делиберативной модели демократии, которые подметил в своей книге Стивен Коулман. В первую очередь это независимые краудсорсинговые проекты и инициативы, которые не имея институциональной поддержки, как появляются, так и исчезают, в связи с отсутствием процедур, которые делают обязательным участие в проработке решений органов власти. Отдельные эффекты связаны в основном с активностью средств массовой информации, которые в некоторых случаях способствуют продвижению предложений общественности в законодательные или исполнительные органы власти. При этом наблюдаются и попытки создания институциональных электронных площадок. В частности, самый массовый проект электронного участия, созданный по инициативе властей Москвы – «Активный гражданин» в 2018 г. начал пилотный проект, ориентированный на стимулирование участия граждан в процессах коллективного принятия решений на уровне дома и подъезда. Имеется в виду проект «Электронный дом», задуманный как сервис для общения соседей и механизм для принятия легитимных решений по управлению в рамках деятельности товариществ собственников жилья и жилищных кооперативов в Москве. Проект находится в начале своего развития и сейчас еще трудно оценить те эффекты, которые он может принести, в частности, сможет ли он технологически сформировать удобные и понятные процедуры делиберации.

Можно приводить и другие примеры из опыта России и других стран молодой демократии, которые во многом совпадают с примерами из устоявшихся политических систем западных демократий. Это говорит о том, что граждане – как в устоявшихся, так и в молодых демократиях – политически активны в принципе. В этом состоит особая актуальность этой книги, свидетельствующей об универсальности проблем. Они не обязательно намертво привязаны ни географически, ни социально-экономически, ни даже политически, так как все страны, которые декларируют себя демократическими вынуждены решать похожие задачи, независимо от веса и характера если они хотят остаться и выжить. Всем им придется отвечать на те вопросы, которые задаются в этой книге – повышать доверительность отношений между обществом и властью, менять содержание и цели политических коммуникаций, создавать целостную и прав-

дивую медийную экосистему и, возможно, замедлять процесс участия общественности, персонифицируя его для того, чтобы вернуть *демосу* центральное место в вопросе демократии, гарантируя его демократическую состоятельность и субъектность. Это потребует мужества от политиков признаться, что в век Интернета невозможно рассматривать граждан как «массу».

Со своей стороны, граждане должны принять свою долю ответственности за реализацию себя как полноправного субъекта демократии. Для этого им нужно овладеть специфическими компетенциями, чтобы быть демократически состоятельными. Пока это процесс не завершен. Но, пожалуй, он никогда и не будет полностью завершен. В этом плане мы согласны с выводом, сделанным Лианном Стивенсом в его рецензии на книгу, опубликованную в Международном журнале коммуникаций (Niall P. Stephens, *International Journal of Communication*. Vol. 12, 2018. Vol. 12. P. 1455–1458): «Основной аргумент Коулмана состоит в понимании демократии скорее как процесса, чем итога. А для этого следует относиться к демократии серьезно. И хотя только полагаться на интернет и быть оптимистом в отношении его влияния на демократию вряд ли достаточно, но он несомненно будет являться необходимым ресурсом для любой демократии будущего». Читатель этой книги также может прийти к выводу, что настоящая демократия будущего не может быть реализована в каком-то одном регионе. И хотя контексты очень разнятся по миру, стремление людей к справедливости и признанию своей роли как *демоса* не должны зависеть от контекста. Именно за то, что после прочтения возникают такие оптимистические мысли, мы должны быть благодарны автору за своевременную и важную книгу.

Редакторы издания на русском языке Юрий Мисников, Андрей Чугунов

Предисловие автора

Я начал писать эту книгу в месяцы, предшествующие потрясениям, вызванных Брекзитом, и дописал ее последние страницы вскоре после оглушительной победы Трампа. В эти жаркие месяцы я наблюдал за тем, как постоянно искажалась информация, как становились все более бессодержательными общественные дебаты и как умалялись права избирателя. У меня сложилось твердое убеждение, что демократия заслуживает лучшего, чем то, что происходило. Особенно обеспокоило отсутствие публичного пространства для содержательного обмена идеями и опытом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.